

камерах. «Мне тогда запомнился один солдатик. Он почему-то был без головы, вспоминает Нина Михайловна, - у этого солдата не оказалось жетона и не было известно место гибели». Илью среди погибших Нина Михайловна не нашла.

После первой неудачной попытки на поезде Москва – Грозный родители солдата поехали уже в Чечню. «Нас сразу удивило, что по улицам Грозного спокойно ходят люди, вооруженные автоматами и даже гранатометами», - вспоминает Владимир Иванович. На чужой земле родители Ильи начали искать людей, которые могли хоть что-то прояснить в темной истории с пропажей их сына.

На телестудии в Аргуне отыскалась видеозапись того самого расстрела самоходок. Череповчане несколько часов отсматривали кадры жуткого боя, в надежде хотя бы мельком увидеть родное лицо. Тщетно.

Потом в Грозном они познакомились с одним из полевых командиров среднего звена, который рассказал, что сам принимал участие в разгроме колонны САУ. Оказалось, боевики точно знали, когда колонна проследует через центр столицы. Командир признался, что они расстреливали самоходки из гранатометов, даже не прячась. А перед боем Масхадов приказал не оставлять раненых российских солдат и никого не брать в плен.

Тем не менее родители Ильи рискнули проехаться по селам Чечни, где находились пленные солдаты. Координаты бандитских баз подсказал тот самый полевой командир. Нина Михайловна и Владимир Иванович объездили не меньше десятка сел. Они показывали фото Ильи местным жителям в надежде, что хоть кто-нибудь его опознает. А бандиты выводили из зинданов

пленных солдат и выстраивали их перед родителями Ильи. Сына нигде не было.

«Как-то шли по одному селу, - продолжает Нина Михайловна, - видим, на крыльчке дома сидят несколько подростков с автоматами и смотрят на нас очень недобро. Мы прошли мимо, а у обоих мурашки по коже. Честно говоря, думали, что эти подростки начнут стрелять в спину». За неделю Нина Михайловна и Владимир Иванович исколесили почти всю Чечню. Уже потом им рассказали, что несколько таких же отважных родителей, искавших в Чечне своих сыновей, сами были взяты в плен.

...Прошло несколько лет. Череповецким судом Ильи Приходько был объявлен погибшим, и родители потеряли всякую надежду найти его. «Самое страшное в этой ситуации оказалось то, что у нас не было места, куда бы мы могли прийти, чтобы почтить память Ильюши», - сквозь слезы говорит Нина Михайловна.

В начале 2000 года череповецкие омоновцы по просьбе родителей Ильи привезли из очередной чеченской командировки землю с площади Минутка. В мае того же года капсулу с землей торжественно захоронили на местном кладбище.

К тому времени в ростовской лаборатории появился аппарат, который на генном уровне мог определить идентичность человеческих останков. У родителей Ильи были взяты анализы. И вскоре после захоронения капсулы из Ростова пришла телеграмма: «Приезжайте на опознание Вашего сына». Нина Михайловна вновь поехала в Ростов: «Тот солдатик без головы, который мне запомнился еще во время первой поездки, оказался нашим сыном».